

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКИХ ГОСУДАРСТВ НА РЕЛИГИОЗНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

THE INFLUENCE OF ISLAMIC STATES ON THE RELIGIOUS SECURITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

**D. Murataliev
G. Karimova
A. Beloglazov
F. Vagapova**

Summary: The relevance of this topic is due to the geopolitical significance of Central Asia, since the socio-political and economic processes taking place here can have a great impact on the entire post-Soviet space. The article examines the influence of the largest Islamic states on the religious security of the Kyrgyz Republic: the exposure of the confessional policy of Kyrgyzstan to the socio-cultural impact of Saudi Arabia, the Turkish Republic, Iran and the countries of the Indian Peninsula is revealed. The authors emphasize the problem of protecting the religious tradition of the Kyrgyz people, who are faced with the threat of losing their spiritual identity.

Keywords: international relations, geopolitics, Central Asia, Kyrgyz Republic, Islamic states.

Мураталиев Динас Русланович

Ассистент, Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет
m.dinas@mail.ru

Каримова Гузель Рушановна

к.и.н., преподаватель, Казанский (Приволжский)
федеральный университет
1Guzel.Karimova@kpfu.ru

Белоглазов Альберт Владиславович

к.и.н., доцент, Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет

Вагапова Фирдаус Габдуллазиевна

к.и.н., доцент, Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет
yaktashlar@mail.ru

Аннотация: Актуальность данной темы обусловлена геополитической значимостью Центральной Азии, так как протекающие здесь социально-политические и экономические процессы могут оказывать большое влияние на всё постсоветское пространство. В статье рассматривается влияние крупнейших исламских государств на религиозную безопасность Киргизской Республики: выявлена подверженность конфессиональной политики Киргизии социально-культурному воздействию Саудовской Аравии, Турецкой Республики, Ирана и стран Индийского полуострова. Авторы акцентируют проблему защиты религиозной традиционности киргизского народа, столкнувшихся с угрозой потери духовной идентичности.

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, Центральная Азия, Киргизская Республика, исламские государства.

С распадом Советского Союза в 1991 г. и образованием идеологического вакуума на всем постсоветском пространстве в Киргизской Республике начинается массовое возрождение мусульманского сознания, находившегося долгое время под идеологическим прессом в условиях политики государственного атеизма. Постепенно усиливающийся рост распространения исламских ценностей при несовершенстве законодательства Киргизской Республики начинает способствовать появлению множества религиозных объектов, в основном построенных за счёт богатых граждан, иностранных фондов и исламских государств, стремящихся к реализации собственных целей в центральноазиатском регионе.

Стремление стран Персидского залива во главе с Саудовской Аравией играть главенствующую роль в общественно-политической и экономической жизни мусульманских стран находит свое выражение в строительстве религиозных объектов, обучении студентов и деятельности различных фондов на территории Центральной

Азии, в том числе и в Киргизской Республике. Благодаря посредничеству таких организаций, как «Муассасатул Харамейн», «Аль Вакф Аль Ислами», «Всемирная ассамблея исламской молодежи», «Международный центр исламского сотрудничества», «Молодежные инициативы», «Международный исламский фонд», Саудовская Аравия осуществляет строительство мечетей, молельных комнат, торговых и исламских культурных центров, включающих в себя школы, спортивные залы, конференц-залы и др. По неофициальным данным, только за счет средств Всемирной ассамблеи исламской молодежи (ВАИМ), выделяющей ежегодно по 5 млн долл. на строительство религиозных объектов, в Киргизии были построены более 70 % всех мечетей [6].

Представляя собой центр мусульманского мира и рассматривая мусульман всего ЦА региона, как потерявших ислам, страны Персидского залива стремятся к пробуждению мусульманского сознания и оказывают активную помощь в сфере исламского образования. Так, к 2017 г. в Киргизии уже насчитывалось 10 исламских институтов,

большинство из которых были открыты при финансовой поддержке различных фондов как Саудовской Аравии, так и других стран Персидского залива [4-5].

Не менее интересным игроком в Киргизской Республике представляется Катар, область интересов которого в Киргизии в последнее время стала расширяться. Так, являясь проводником американских интересов, Катар также старался наладить торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество с Киргизской Республикой. Подтверждением чего может служить открытие посольства Катара в Бишкеке в 2012 г. и визит в сентябре 2015 г. инвестиционной делегации во главе с заместителем министра иностранных дел Катара шейхом Мухаммедом бин Абдурахман Аль-Тани. Особенностью визита стало выявление приоритетных направлений развития сотрудничества. В ходе визита государства пришли к соглашению о развитии энергетической сферы, инфраструктуры, пищевой промышленности и логистики, туризма и железных дорог. При этом совместно с Саудовской Аравией, Катаром выделялись деньги из благотворительных фондов на строительство мечетей на юге КР.

Не менее активной была и остается Турецкая Республика, стремящаяся навязать собственную модель общественного развития, а также распространить культурные и религиозные ценности на весь ЦА регион. Концентрируя усилия главным образом на религиозном образовании и строительстве мечетей, Турецкая Республика имеет на территории Киргизии 28 образовательных объектов, входящих в образовательную сеть «Себат» и находящихся под контролем турецкого общественного и религиозного деятеля Фетхуллы Гюлена. Расположенные в различных областях республики начальные школы, турецкие лицеи, а также международный университет «Ататюрк – Ала-Тоо» в г. Бишкек, постоянно обучают около 12 тыс. школьников и студентов. При этом, сделанный акцент на изучении точных наук и английского языка при наличии развитой современной материально-технической базы, позволяет достигать международных стандартов и выглядеть более привлекательными для киргизской молодежи, нежели другие образовательные учреждения [1]. Важно также отметить, что, начиная с 2018 г., достопримечательностью Бишкека становится крупнейшая мечеть Средней Азии, построенная исключительно за счет средств турецкой стороны.

Влияние, приходящее со стран Индийского полуострова (Индия, Пакистан, Бангладеш), представлено в основном движением «Таблиги Джамаат», зародившееся в 1920-х годах в Индии. Основанное на принципах поклонения, исправления морального поведения и призыва к религии без вмешательства во внутривластную деятельность государства, его ключевой целью остается

обращение людей в ислам. Как отметили Дж. Зенн и К. Куэнаст, члены «Таблиги Джамаат», часто проповедуют, что кыргызы должны принимать арабо-исламские имена; носить хиджаб или никаб для женщин или отращивать бороду для мужчин; воздерживаться от националистической музыки, танцев и спорта; и следовать консервативным социальным нормам, исключая женщин из общественной жизни [7].

Интересным представляется то, что в ходе заседания Совета обороны КР был обсужден вопрос о деятельности в республике движения «Таблиги Джамаат». Данная организация была обозначена в качестве угрозы, однако окончательного решения по поводу её деятельности на территории КР всё-таки принято не было [6]. Примечательно, что к этому моменту в Киргизской Республике сложилась интересная ситуация. Получив широкое распространение на территории всей республики, движение «Таблиги Джамаат» стало серьёзным барьером к распространению радикальных течений. Проповедуя ненасилие, терпимость и невмешательство в политику, «дааватисты» неосознанно выполняли работу официального муфтията по профилактике экстремизма [8], поэтому, запрет деятельности «Таблиги Джамаат» в Киргизии на законодательном уровне мог привести к резкому распространению радикальных течений [2].

В 2017 г. религиозная безопасность Киргизской Республики была поставлена под удар. Киргизская Республика оказалась заложником большого политического соперничества между Саудовской Аравией и Исламской Республикой Иран, которое постепенно стало перерастать из политико-экономического соперничества в религиозное и внутриконфессиональное противостояние. Стремление Исламской Республики Иран подчеркнуть собственное превосходство над республиками Центральной Азии и преподнести себя в качестве «старшего брата» свидетельствует о желании Ирана стать лидером исламского мира и распространить собственные ценности на весь регион [3].

В Киргизской Республике иранские религиозные течения в основном представлены через структуры образования и культуры. К ним можно отнести культурное представительство Ирана при Посольстве ИРИ в Киргизии, Центры иранистики в киргизских университетах и исламский культурно-просветительный фонд «Коусар».

Следует подчеркнуть, что основной целью культурного представительства Ирана при Посольстве ИРИ в Киргизии оставалась реализация политики культурно-исторического сближения и взаимовлияния. Так, проводилась работа по открытию книжных магазинов иранских издательств, проходили культурные встречи и мероприятия, продолжали работать языковые курсы,

организовывались различные религиозные праздники [6].

Таким образом, посредством инвестиций в различные сферы Киргизской Республики Саудовская Аравия, Катар и Турецкая Республика стремятся навязать киргизскому обществу свой путь дальнейшего развития.

Государства Индийского полуострова (Исламская Республика Пакистан, Индия и Бангладеш) представлены в основном движением «Таблиги Джамаат», основанного на принципах поклонения, исправлении морального поведения и призыва к религии без вмешательства во внутриаполитическую деятельность государства.

Исламская Республика Иран, большинство (89 %) населения которого проповедует ислам шиитского толка, не способна оказывать сопоставимого с другими странами влияния на развитие КР.

В заключение хотелось бы отметить, что постройка образовательных учреждений и культурных центров, несомненно играет благоприятствующую роль для республики. Однако, как подметил теолог К. Маликов, киргизское правительство думает, что все эти идеи контролирует. На самом деле оно контролирует лишь мечети – как архитектурные сооружения – и, возможно, имамов. А вся проповедь, вся идеология ушла в подполье – и в Интернет. Получается, мозгами киргизской молодёжи управляют извне [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарбузарова Е.Г. Геополитическое влияние нерегиональных акторов на религиозную безопасность Кыргызстана // Исламоведение. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 5–16.
2. Насритдинов Э., Эсенманова Н. Религиозная безопасность в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2014. – 64 с.
3. Ночёвкин В. Мусульмане Кыргызстана – заложники чужой игры [Электронный ресурс] // Дело №. URL: <https://delo.kg/?p=7954> (дата обращения: 13.09.2019).
4. Шеров Ш.Б. Формирование религиозно-исламского образования в Кыргызстане: состояние и проблемы // Известия вузов Кыргызстана. – 2018. – № 4. – С. 119–122.
5. Эсенманова Н.С. Исламские ориентиры Кыргызстана: влияние Саудовской Аравии // Вестник. – 2016. – № 1. – С. 271–276.
6. Эсенманова Н.С. Исламские ориентиры Кыргызстана: роль зарубежных религиозных течений // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18. – № 3–4. – С. 213–227.
7. Zenn J., Kuehnast K. Preventing Violent Extremism in Kyrgyzstan // United States Institute Of Peace. – 2014. – Special Report 355. – P. 1–16.
8. Салиев А. Ситуация в Киргизии [Электронный ресурс] // Материк. URL: <http://materik.ru/problem/detail.php?ID=10769> (дата обращения: 24.03.2020).

© Мураталиев Динас Русланович (m.dinas@mail.ru), Каримова Гузель Рушановна (1Guzel.Karimova@kpfu.ru),
Белоглазов Альберт Владиславович, Вагапова Фирдаус Габдуллаязовна (yaktashlar@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»